



30.01.2015 Рубрика: Экономика Регион: Рубрики

### Иран: противодействие западным санкциям в банковской сфере



Исламская Республика Иран уже много лет испытывает на себе серьезное многоплановое давление со стороны Запада. Стойкость и находчивость позволила иранским предприятиям и в целом Ирану умело преодолевать барьеры, возведенные американскими и европейскими санкциями.

С возобновлением Ираном ядерной программы в 2005 г. кольцо санкций против иранских банковских институтов стало сжиматься. Соединенные Штаты Америки регулярно обновляли экстерриториальные санкции в отношении Ирана и список иранских банков, с которыми запрещалось вести любую деятельность американским и зарубежным компаниям и банкам. Европейский союз вслед за США открыл свой санкционный список иранских банков и перечень ограничений на ведение финансовой деятельности с Ираном. Сильный эффект имел «двойной удар» Евросоюза в 2012 г.: эмбарго на поставки иранской нефти и отключение Ирана от международной межбанковской системы передачи информации SWIFT. В результате в 2014 г. подавляющее большинство иранских государственных и частных банков оказались отрезанными от европейских и американских банковских систем и имели минимальные возможности по покупке долларов США и евро для проведения внешнеторговых сделок.

В этих на первый взгляд катастрофических условиях Иран стал активно использовать альтернативные пути осуществления международных межбанковских платежей по международным контрактам. Акцент был сделан на расчеты с торговыми партнерами **в национальных валютах** и проведение **бартерных сделок**. Главными товарами, за которые Иран получал средства или товары, являлись углеводороды. Так, с Турцией, Индией и Китаем были достигнуты договоренности о расчетах в лирах, рупиях и юанях соответственно. Используя счета в национальных банках этих стран, Иран мог закупать товары местного производства.

Более того, Иран в ситуации банковской изоляции стал развивать торговлю с использованием золота в качестве платежного средства. К примеру, Турция осуществляла с Ираном сделки по схеме «газ в обмен на золото», в связи с чем на Анкару оказывалось серьезное политическое давление со стороны Евросоюза и США, которые в итоге ввели запрет на продажу золота и других драгоценных металлов в Иран.

Следует отметить, что в деле обхода западных санкций расчет в национальных валютах, бартер и золото – это не весь спектр эффективных инструментов. Для обеспечения своих потребностей в проведении международных транзакций иранские физические и юридические лица также использовали, по меньшей мере, **услуги банков третьих стран, систему денежных переводов** и наличный **обмен валюты в третьих странах**. Помимо этого, Тегеран обратился к правительствам ряда государств с идеей **о создании совместных банков**.

Различные источники отмечают, что иранские предприниматели осуществляли денежные переводы по системе «хавала». Особенностью системы является тот факт, что она лишена обширного бюрократического аппарата, в основном операции проводятся на суммы до 100 тыс. долл. США, и перевод доходит до адресата в

течение 48 или даже 24 часов. В целом эти характеристики позволяют большинству брокеров системы не попадать в поле зрения американских регуляторов, которые следят за поддержанием санкционного режима против Ирана и ведут борьбу с отмытием денег. В качестве преимущества системы «хавала» также отмечается низкая комиссия за проведенные операции: примерно 1 – 1,5%. К примеру, часть финансовых операций между Ираном и Пакистаном проводились через эту систему, а не с использованием правовых каналов Азиатского клирингового союза. При этом экспертами признается, что «хавала» может обеспечить перевод денег из Ирана в ту или иную страну Ближнего Востока, а затем транзакцию в различные банки Азии, Европы и США.

Помимо этого, иранские субъекты экономической деятельности пользовались услугами банков третьих стран. Единственная особенность такого рода операций для банков и компаний, находившихся под действием западных санкций, – высокая комиссия за проведение транзакций. В частности, в цепочках банковских операций фигурировали банки стран Ближнего Востока и Закавказья.

Интересен и сюжет взаимодействия Ирана с европейскими банками в период после 2008 г., когда Вашингтон ввел экстерриториальные санкции на осуществление всеми иранскими банками транзакций по схеме «U-turn» и с того момента классифицировал вовлеченность банков третьих стран в такие операции в интересах Ирана как отмытие денег. В общих чертах схема «U-turn» выглядела следующим образом: Иран поставлял нефть заказчику, сделка оплачивалась в валюте страны-покупателя, деньги поступали на счет в зарегистрированный не в Иране банк, далее средства переводились на счет в американский банк, в нем происходила конвертация в доллары США, после чего сумма уже в долларах поступала в другой зарубежный банк на счет, с которого деньги и уходили в Иран. В результате платеж за поставленную нефть Иран получал не в национальной валюте страны-покупателя, а в долларах США. В декабре 2012 г. были опубликованы сведения о том, что британский банк «Standard Chartered», используя операции «U-turn», смог провести более 60 тыс. транзакций в интересах иранских финансовых институтов, за что власти США обвинили банк в отмытии денег в интересах Ирана. В результате «Standard Chartered» в качестве штрафа положил в американскую казну 327 млн. долл. Фигурантами расследований по делам о нарушении санкционного режима в отношении Ирана также стали «Royal Bank of Scotland», «UniCredit», «HSBC», «Deutsche Boerse», «Société Générale» и «Crédit Agricole». В целом, несмотря на введенные Вашингтоном санкции, многие именитые европейские банки продолжали сотрудничество с иранскими клиентами.

Еще одним способом получения валютных средств в долларовом эквиваленте стал для Тегерана простой наличный обмен иранского риала на доллар США в других странах. Например, в сентябре 2012 г. в Афганистане в городе Герат была зафиксирована повышенная активность по обмену иранского риала на доллар США. Сообщалось, что иранские менялы через своих афганских посредников обменивали необходимую сумму и оперативно перемещали средства на территорию Ирана. В качестве средства перемещения денег могли использоваться иранские такси, курсировавшие между ирано-афганской границей и Гератом.

Таким образом, опыт Тегерана по обходу барьеров в банковской сфере можно назвать достойной частью «экономики сопротивления», и этот опыт может оказаться полезным для других стран в их борьбе с эффектом западных санкций. Действия Ирана подтверждают, во-первых, что Запад, вводя санкции, не может обеспечить всеобъемлющий контроль за соблюдением установленного им санкционного режима и, во-вторых, что **существует «противоядие» от санкций:** при проведении контрсанкционных мероприятий государство и бизнес могут находить и эффективно использовать пути обхода санкций. По этой причине в условиях действия санкций для функционирования банковской системы в интересах развития внешней торговли возможно проведение комплексной политики по поддержанию и развитию экономических связей с ключевыми торговыми партнерами. Эта деятельность подразумевает использование обширного инструментария, который включает в себя переориентацию национальной банковской системы на другие регионы мира, ведение расчетов в национальных валютах, бартерные сделки, использование золота в качестве платежного средства и др.

**Олег Решиков, магистрант МГИМО (У) МИД России, специально для Интернет-журнала «Новое Восточное Обозрение».**